

Солнечный
Солнечный

Эрин Даттон

ПОЛНОЕ ПОГРУЖЕНИЕ

Полное погружение

Эрин Даттон

Эрин Даттон

Полное погружение

«СОЛИД БУК»

2011

Даттон Э.

Полное погружение / Э. Даттон — «СОЛИД БУК», 2011

Пожар – обычное дело для команды пожарных. Но именно после одного из подобных происшествий Рид Вебб теряет лучшего друга и напарника. Охваченная скорбью и чувством вины, Рид готова на всё ради его сына. Она берёт на себя заботу о мальчике и сталкивается с сестрой погибшего друга, Изабелл Грант. Всё осложняется растущим между ними влечением, ведь Изабелл винит Рид в смерти брата, а Рид хранит к ней симпатию со школьных времён.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Эрин Даттон
Полное погружение

Издательство SolidBiz.ru издает лесбийские романы, детективы, триллеры, фантастику, научную фантастику, эротику и общую лесбийскую беллетристику.

Сайт издательства www.SolidBiz.ru.

Пролог

На излёте лета солнце прорисовывалось сквозь листву, пятнами освещая открытые ноги Рид Вебб. Неровные края потёртых обрезанных джинсов щекотали кожу. Днями напролёт они с Джимми Грантом лазали по деревьям, а к вечеру тело нещадно ломило, напоминая о безграничности своих возможностей. Сегодня они покорили самое высокое дерево на заднем дворе дедушки Джимми.

В сердцевине кроны дуба Рид нашла идеальную ветку, и устроилась в её изгибе, словно в колыбели. Грубая кора за спиной успокаивала, несмотря на то, что до земли было несколько метров. Рид закинула руки за голову и закрыла глаза, наслаждаясь ленью спокойного дня, возможно, одного из последних перед началом нового учебного года.

– Вот бы никогда не возвращаться в школу, – протянул Джимми со своего излюбленного места двумя ветками выше.

Рид улыбнулась, соглашаясь. Джимми лежал на животе, болтая в воздухе руками и ногами. Нейлоновые голубые шорты подчёркивали его шоколадный загар. Рид одновременно восхищалась и завидовала его загорелой коже, ведь все лето они провели на улице одинаковое количество времени. С тёмными взлохмаченными волосами и в дерзкой, кичливой позе Джимми напоминал кота, укрывшегося от солнца на дереве.

В последнюю неделю летних каникул Джимми, его младшая сестра Изабелл и сама Рид получили приглашение от его дедушки и бабушки погостить во Флориде. Они приехали пять дней назад и почти не появлялись дома, лишь закинули туда свои вещи, а всё остальное время проводили на улице: играли в футбол, плавали или, несмотря на жару, лазали по деревьям.

В последний день Джимми не выдержал и признался, что устал от ходящей за ними хвостом Изабелл. Она была на два года их младше и гораздо слабее. Он жаловался, что большую часть каникул провёл, помогая девочке то забраться на дерево, то привязать крючок к леске. Джимми долго перемывал сестре косточки, валяясь на заднем дворе после обеда.

Родители должны были приехать за ними вечером, а утром они возвращались в Нашвилл. Занятия начинались только в следующий понедельник, но через пару дней у Джимми возобновлялись тренировки по футболу. Он был запасным в команде университета, а значит, Рид уже не сможет видаться с ним так же часто.

– Думаешь, тебя поставят нападающим в этом году?

– Надеюсь, – пожал плечами Джимми. – Все прошлогодние лучшие игроки перешли в команду университета.

– Джимми, я хочу к вам, наверх, – перебила их Изабелл жалобным голоском.

Джимми выругался сквозь зубы.

Рид свесила голову, чтобы посмотреть на Изабелл, застывшую у подножья дерева. Рыжие пряди волос выбились из высокого конского хвоста. Грязные шорты цвета хаки, лиловое пятно от мороженого на белой майке.

– Давай поможем ей, – предложила Рид. Она была не против, вечно околачивающейся рядом Изабелл, и сглаживала острые углы между братом и сестрой. Джимми старался по возможности избегать Изабелл, потому что чаще им приходилось отвлекаться на неё, чем по-настоящему отдыхать и развлекаться.

– Она преследует меня! Почему бы ей не найти собственных друзей? – Джимми оттолкнулся от ветки и прыгнул с дерева.

– Я вас долго искала, – сказала Изабелл, как только он приземлился около неё.

– Отлично, – процедил Джимми.

Увидев, что Джимми уходит, Рид спустилась следом.

– Ты куда, Джимми?

– Домой.

– Я хочу на дерево, – напомнила Изабелл.

– Иззи, мы без твоей помощи забираемся на деревья. А ты можешь без нашей. – Джимми нетерпеливо посмотрел на Рид. – Ты идёшь?

Рид еще раз внимательно посмотрела на Изабелл. Вряд ли родственники Джимми одобряют, что они бросили девочку одну. К тому же, Изабелл не сможет сама забраться на дерево. Она сестра Джимми, его обязанность присматривать за ней, а он даже не задержался ни на секунду, чтобы помочь.

Оказавшись между двух огней, Рид наблюдала за Изабелл, которая пыталась сама вскарабкаться по веткам. Девочка старалась поставить ногу на удобный сучок, но подошва каждый раз соскальзывала. Решив, что Изабелл в безопасности, пока остаётся на земле, Рид побежала за Джимми:

– Подожди!

Она догнала его уже около дома, где на веранде в кресле-качалке сидела бабушка.

– Она будет спрашивать, где Изабелл. Пойдём, обойдём дом вокруг, чтобы она нас не заметила. – И он направился к деревьям в отдалении, где они могли проскользнуть незамеченными.

– Может, не стоило оставлять её одну?

– Ничего с ней не случится, – резко ответил он.

Рид вцепилась в его руку, пока он не успел отвернуться.

– А что если у неё получится забраться, а слезть нет?

С минуту Джимми смотрел на неё сомневающимся взглядом, потом тряхнул головой, убирая густую чёлку со лба, и выдернул руку:

– Ладно. Пошли обратно.

На обратном пути Рид едва поспевала за его быстрыми широкими шагами. Она издали окинула взглядом дерево, но Изабелл нигде не было видно.

– Её нигде... – начала было Рид, как увидела под деревом неподвижное тело Изабелл, и слова застряли у неё в горле. – Джимми! – завопила она.

Но он уже мчался к сестре. Рид бросилась за ним и через считанные секунды приземлилась на колени около Изабелл. Та лежала на боку, на руке, которая была неестественно вывернута.

– Иззи. – Джимми осторожно дотронулся до её плеча, затем встряхнул, когда реакции не последовало. – Иззи, вставай. – Его голос дрожал.

У Рид внутри все как будто опустилось, она готова была разреваться.

– Позови дедушку, – закричал Джимми, оборачиваясь. Рид застыла на месте. – Рид, давай же!

Она побрела в сторону дома, спотыкаясь, затем бросилась что было мочи, настолько быстро, насколько позволяли негнувшиеся ноги. От накрывшей её паники в голове гудело, подобно пожарной сирене, все движения будто замедлились, но Рид старалась успеть во чтобы то ни стало.

Глава первая

Сирены Нашвиллских пожарных машин, стекающих по Бродвею к отелю «Хилтон», оглушали. С заднего сидения машины девятой станции, Рид смотрела на их мелькающие красные блики, отраженные в витринах. Когда случался большой пожар, её сердце сжималось от волнения. Было ещё рано для спешащих на работу людей, в такое октябрьское утро, да еще в четыре часа, на улицах было пустынно. Рид нравилось, что не приходится обгонять вереницу машин. Обычно при звуках сирен водители паниковали и не знали, куда сворачивать, образуя пробки и только мешая.

Раздался пронзительный звук пневматических тормозов, когда длинная красная машина резко остановилась перед отелем. Капитан Джимми Грант бросил в рацию:

– Девятая Станция. Мы подъехали первыми. Многоэтажное здание, отель. Густой дым, пламя со стороны «А». Начинаем тушить, передаём командование.

Джимми сделал предварительный отчёт с места происшествия, передал диспетчеру, что видит дым и пламя и они уже начинают работу, вытягивают пожарные шланги. Он выполнил обязанность командира, первого приехавшего на место происшествия, ведь капитан с другой задействованной станции будет слишком занят, чтобы давать оценку происходящему.

Рид, Джимми и ещё два члена их бригады выпрыгнули из машины. В команде они чувствовали себя уверенно. Каждый отлично знал своё дело, и слов не требовалось.

Рид с точностью могла сказать, что будет делать Джо Мосс, когда подойдёт к панели: подключать насос, пока остальные займутся водоснабжением.

Рид ухватила за свёрнутый шланг под насосом, они всегда им пользовались в подобных случаях, а Джимми встал на подножку и вытащил дополнительный пятидюймовый рукав. Жёлтый шланг был свёрнут и перевязан на заднем сидении, поэтому не запутался, когда Джимми начал его вытягивать. Латунную головку он протянул новому, четвёртому члену их бригады Нейтану Брюеру, который направил гидрант на огонь.

Напротив полыхающего отеля успела собраться толпа. Из горящего здания, толкаясь, выбегали люди. Зеваки смотрели на пожар как на что-то заурядное. Только удостоверившись, что офицеры полиции держат людей подальше от огня, Рид вернулась к выполнению своих обязанностей.

Запрокинув голову, она с ужасом заметила, что с правой стороны языки пламени уже лижут внешнюю сторону окон, а с крыши валит густой чёрный дым. Пожар на третьем или четвёртом этаже, но быстро распространяется по зданию. Надо было как можно скорее раздвигать пожарные лестницы.

– Плохо дело, – словно озвучивая её мысли, произнёс рядом Джимми. – Если в ближайшее время не подъедут другие станции, всё сгорит дотла. – Он остановил проходящего мимо полицейского. – Офицер, ни в коем случае не пропускайте никого за ограждение, иначе потом кого-нибудь не досчитаемся.

Полицейский кивнул и направился к толпе, подзывая к себе напарника.

Из рации, прикрепленной к карману Джимми, раздался голос: – Диспетчерская девятой станции.

– Приём.

– Сообщили, что в здании люди. Огонь заблокировал выход.

– Вас понял.

Подгоняемая чувством долга, Рид направилась к горящему зданию, но Джимми схватил её за рукав толстой экипировочной куртки и дернул на себя, чтобы остановить.

– Надо зайти внутрь, – закричала она.

– Зайдём, когда другая команда приедет.

Рид всегда была импульсивнее Джимми и хотела поспорить. Но именно умение сохранять спокойствие в любой ситуации делало его хорошим лидером. Она знала, что он прав. На каждую бригаду внутри должна приходиться бригада снаружи, иначе пожарные сами станут жертвами.

– Капитан, женщина говорит, что не может найти своего ребёнка, – к ним снова подошла офицер полиции. Она махнула рукой в сторону, где её напарник не давал плачущей женщине вернуться в отель. Рыдая, она умоляла офицера пустить её, и было видно, как ему неудобно применять к ней силу даже во благо.

Широкими шагами Джимми и Рид подошли к женщине, и Джимми взял её за руки:

– Мэм, где был ваш ребёнок, когда начался пожар?

– Она была в номере. У нас не было полотенец... Портье ничего не мог объяснить. Я была внизу... В холле... Сработала пожарная сигнализация... Нас сразу вывели, – проговорила она между всхлипываниями.

Джимми удерживал её сильными руками и заговорил чистым уверенным голосом:

– В каком номере вы остановились?

– 415.

– Как её зовут?

– Сара. Ей одиннадцать...

Чем ближе они приближались к машине, тем сильнее в Рид поднималась волна тревоги.

– Теперь заходим?

– Теперь заходим, – подтвердил её слова Джимми. – Нейтан, пойдёшь с нами. Джо, когда приедет вторая станция, займитесь этим углом и держитесь поближе.

Следующая команда была уже на подходе, Джо как можно быстрее подготавливал насосы.

Пока Джимми связывался с диспетчерской и докладывал происходящее непосредственному начальству, Рид надела защитную маску и поправила шлем. Нейтан захватил пару раций из машины, одну из них Рид прицепила к переднему карману огнезащитной спецовки. Заканчивая сборы, Джимми ухватился за топор и направился к главному входу отеля. Пожарные использовали метровые железные топоры, с одной стороны лезвие, с другой – тесло, и лом, чтобы быть готовыми выбить дверь, вскрыть замок или сломать стену. Рид пошла вслед за Джимми без малейшего сомнения, как было у них с пятилетнего возраста.

Они были уже на полпути вверх по лестнице, когда Рид услышала по рации сообщение от диспетчера о прибытии шефа их станции и о том, что теперь он будет отвечать за происходящее. Диспетчер сообщал о действиях, и все пожарные уже знали, что одна из бригад отправилась внутрь. Теперь шеф координировал происходящее и принимал решения, относящиеся к пожару.

Они уже поднялись до пятого этажа, когда Рид услышала голос шефа:

– Девятая станция, доложите.

Джимми поправил микрофон от рации.

– Мы на пятом этаже. – Он открыл дверь, и Рид увидела, как дым тут же повалил на лестничную площадку, и услышала, как Джимми продолжил: – Сейчас будем заходить в комнату.

Они спешили вдоль по коридору, в то время как радио продолжало сыпать переговорами между прибывающими бригадами и распоряжениями от шефа. Воздух становился всё гуще от дыма, который висел над ними как завеса, такая плотная, что лучи фонарей едва пробивались сквозь неё. Несмотря на тесноту и ограниченность пространства, Рид держалась около Джимми и призывала себя сохранять спокойствие.

Когда они дошли до 415 комнаты, Джимми сначала дёрнул за ручку, а когда дверь не поддавалась, выломал её. Рид шла позади него, нога в ногу. Они методично принялись обыскивать комнату.

Вдруг, поверх шума привычных переключек в рации раздался голос шефа:

– Всем бригадам. Мы занимаем оборонительную позицию. Все, кто внутри здания, немедленно эвакуируйтесь.

Джимми обернулся к двери, и Рид знала, что отправится за ним, но всё-таки дёрнула его за рукав.

– Только минуту, – закричала она, но голос заглушался и отдавался эхом. По непонятным, странным причинам перед её мысленным взором промелькнуло тело одиннадцатилетней Изабелл, лежащее ничком у корней старого дуба.

– Надо уходить.

Распоряжение Джимми выдернуло её из воспоминаний и заставило сосредоточиться на настоящем.

– Джимми, мы всё равно здесь. Давай хотя бы быстро всё осмотрим?

После секундной заминки он кивнул и указал Нейтану проверить кладовку, Рид ванную, а сам побежал в центр комнаты заглянуть под кровать. Они звали Сару по имени, но не удивительно, что она их могла не слышать. Рид толкнула дверь в ванную и несколько раз повернула ручку, но дверь не открывалась. *Чёрт*. Она толкнула сильнее – дверь не сдвинулась с места. Без топора было не обойтись, Рид посмотрела в сторону Джимми, который продолжал вглядываться под кровать.

Растерянная, она упёрлась плечом в дверь, которая поддалась напору с недовольным хрустом. Рид инстинктивно отдёрнула в сторону штору для душа и увидела свернувшуюся калачиком маленькую рыжеволосую девочку. Без сознания. Она с облегчением и радостью подняла девочку, словно куклу, вернулась в спальню и аккуратно передала в руки Нейтану.

– Девятая станция командующему. Мы нашли девочку и возвращаемся.

Джимми вывел всех обратно в коридор, открыл дверь, ведущую на лестницу, и Рид с ужасом увидела, что перед ними густится чёрный дым, поднимающийся всё выше по лестничным пролётам. Жар, исходящий от стены, Рид ощутила даже сквозь защитную одежду. Ближайший путь к отступлению был отрезан.

– Попробуем с западной лестницы, – крикнул Джимми.

Кивнув, Нейтан пошёл в противоположный конец коридора, Рид шла за ним, замыкала Джимми. Они не сделали и двадцати шагов, как где-то под ними прогремел взрыв. До того, как Рид успела отреагировать, глухой треск пронзил всё вокруг, весь отель, после чего восточная часть здания рванула, и пол под ногами Джимми взорвался.

Рид рефлекторно прыгнула за ним, пытаясь схватить и удержать за куртку, но Джимми уже исчез. Она упала следующей. Грудная клетка ударилась о только что появившиеся расщелины в полу, и ослепляющая боль пронзила рёбра, тело Джимми судорожно вздрогнуло, и она почувствовала, как дёрнулась его куртка под кончиками его пальцев. Джимми почти полностью скрылся под обломками.

– Джимми! – завизжала Рид. Она чувствовала, что её тоже завалило. Их поглощал дым, и окутывало пыльное тяжёлое марево.

Нейтан с трудом пробился к ним, но было слишком поздно.

– Командир девятой бригаде. Где вы? – гаркнул шеф из рации.

Ополоумев, Рид встала на ноги и закричала в рацию:

– Девятая станция командиру. У нас раненый. Человек под обломками. Он на четвертом этаже, с восточной стороны.

– Девятая станция, немедленно эвакуируйтесь. Произошел взрыв, на первых трёх этажах сильный пожар.

Рид затрясла головой, хотя начальник и не мог этого видеть.

– Это Джимми. Я не уйду без него, – выкрикнула она, хотя повреждённые рёбра протестовали с каждым вздохом. *Следи за дыханием. Тебе понадобится каждый вздох, чтобы вытащить его отсюда. Я иду, Джимми. Держись, я уже иду на помощь.*

Она успела добежать до другого конца коридора, прежде чем шеф ответил:

– Нет. Девятая станция, немедленно эвакуируйтесь.

Она добралась до двери на лестницу и выбежала на лестничный пролёт даже не проверив, следует ли за ней Нейтан. Ей было необходимо найти Джимми. *Спаси* его.

– Повторяю, нет. Эвакуируйтесь.

У Нейтана не сразу получилось догнать бросившуюся сломя голову и перепрыгивающую через ступени Рид. Он схватил её за руку и заставил остановиться.

– Девятая бригада, подтвердите получение приказа, – продолжал требовать голос начальника.

– Вынеси её наружу, Нейтан. Я пойду за Джимми, – распорядилась Рид, указывая на девочку в его руках.

– Я не оставляю тебя здесь одну.

– Давай же! Иди!

– Начальник девятой бригаде. Вебб, я сказал, уходите оттуда. Сейчас же!

– Пойдём, они отправят за ним другую бригаду. – Нейтан не отпускал её руку.

Что-то в его голосе заставило сознание Рид прислушаться, несмотря на адреналин, бурлящий в крови. Нейтан бы ни за что не оставил её здесь без поддержки. То, чему их учили, не походило на реальную ситуацию, и надо было в первую очередь вынести девочку из здания. Грудь девочки вздымалась при дыхании, как успела заметить Рид, но в сознание она не приходила. Выглядела девочка крайне беспомощно, и было очевидно, что ей как можно скорее необходима помощь врачей. Разрываемая между тревогой за Джимми и настойчивыми приказами со всех сторон к отступлению, Рид направилась к выходу.

Как только Рид вышла из здания, её подхватили двое пожарных и помогли отбежать подальше.

– Смените мой бак. Я возвращаюсь внутрь, – выдохнула она, как только стянула шлем и защитную маску, и стала отмахиваться от врачей, окруживших её. – Я в порядке, – настаивала она, несмотря на пронзительную боль в груди. – Смените мне бак.

– Ты не пойдёшь обратно, – сказал шеф Перес. – Я отправил в здание другую бригаду, наше дело – тушить огонь снаружи.

– Нет! Джимми всё ещё там! Надо вернуться сейчас же, – Рид начала выпутываться из экипировки. – Сама поменяю.

– Рид!

– Кто-нибудь, дайте мне чёртов бак! – закричала она. Ослеплённая паникой, она носилась с пустым цилиндром.

Перес схватил её за отвороты куртки.

– Рид, он мой человек. Я делаю всё, что могу.

Рид уставилась на него глазами, блестящими от слёз, и уступила, когда разглядела в своём отражении в его зрачках цепкий всепоглощающий страх. Они найдут его. Они найдут его, и всё будет хорошо. Рид не позволяла себе допустить иной исход событий.

Перес кивнул: – Я отправил внутрь бригаду Бэнка. Скажи ему точно, где вы были, и где ты в последний раз видела Джимми.

Минуты, что потребовались, чтобы снова зайти и определить, где находится Джимми, были самыми длинными в жизни Рид. Пытаясь не представлять в красках то, что происходит внутри, она старалась сосредоточиться на мысли, что Нейтан вышел из горящего здания к ожидающим медикам вслед за ней со спасённым ребёнком на руках. В конце концов, они спасли

жизнь девочке. Затем Рид посмотрела на змеящиеся по асфальту линии шлангов, доставляющих воду пожарным. С воздуха потоки воды обрушивались на здание.

Когда бессознательного Джимми вынесли на улицу, у Рид начали подкашиваться колени. Его тело болталось, как пустой гамак, в руках четырёх пожарных, несущих его за руки и за ноги. Лишь отойдя на безопасное расстояние от огня, его положили на готовые носилки и погрузили в машину скорой помощи.

– Слава Богу, – выдохнул рядом с ней Джо. Он уже был в бригаде, когда её только перевели. Он проработал здесь двадцать пять лет и стал для них наставником, почти отцом, когда они с Джимми только начинали.

Его утробный голос привёл Рид в чувство.

– Ему не выкарабкаться, – прошептал Нейтан.

– Заткнись, – резко оборвала его Рид. Яростный укол боли пронзил рёбра, но она никак не показала этого, лишь глубоко вдохнула.

– Наши даже не собирались заходить, когда мы вышли. Он пролежал там слишком долго, – сказал тот в своё оправдание.

– Нейтан, заткнись, – рявкнул Джо, поднимаясь в полный рост. Он был впечатляющего телосложения, почти под два метра ростом, широкоплечий и с могучими руками. Лишь наметившаяся залысина выдавала его возраст.

Красноречивый тёмный взгляд Джо пресёк дальнейшие комментарии, и Рид оцепенело смотрела, как носилки загружают в фургон. Она отчаянно пыталась рассмотреть лицо Джимми, но взволнованные врачи, суесящиеся вокруг, заслоняли его. Рид сделала несколько шагов по направлению к носилкам, чуть не споткнулась о свой израсходованный баллон с воздухом, но двери закрылись, и машина, визжа сиреной, рванула с места.

В полубессознательном состоянии Рид слышала, как начальник обращается к офицеру, которую Джимми в самом начале попросил держать людей подальше.

– Да?

– У меня сейчас здесь много хлопот, – сказал он. – Не могли бы вы отвезти троих моих людей в больницу?

– Конечно.

Рид заметила сочувствие в глазах полицейской, когда та сказала «поехали», ведя их к патрульной машине. Но Рид не нужно было сочувствие, она хотела убедиться, что ужасный ноющий ком в сердце не означает, что она потеряла Джимми.

Шурша пакетами с едой из городского гастронома, находящегося чуть ниже по улице, и прижимая к себе почту, Изабелл Грант открыла дверь своей однокомнатной квартиры. Свалила всё на кухонный стол.

Пора устроить себе каникулы. Может, съездить в выходные в Гатлинбург, посмотреть на листопад? Она уже и забыла, когда в последний раз делала что-то для самой себя. Десять лет назад она переехала в Ноксвилл с большими планами проводить выходные где-нибудь около Смоки-Маунтинс, но постоянно была слишком занята, сначала в колледже, потом на работе. Открывать своё собственное дело оказалось сложнее, чем она ожидала. *Хорошо ещё, что у меня нет жизни за пределами работы.* Кроме нескольких визитов домой, ничто в последние годы не нарушало её привычного уклада.

Она задержалась около дивана, сбросила туфли на высоком каблуке и сунула ноги в розовые тапочки из овечьей шерсти. *Ммм, преимущества работы на дому.* Она распустила рыжие волосы, достающие до плеч, собранные с утра в модный пучок, и тряхнула головой.

С тяжёлым вздохом она направилась в спальню, чувствуя себя так, будто работала несколько недель кряду. Больше всего ей хотелось погрузиться в горячую ванну и смыть усталость прошедшего дня. Несмотря на то, что Изабелл работала дома, она надела деловую чёрную узкую юбку, хлопковую блузку цвета лаванды и даже телесные колготки, уверенная, что чем строже одежда, тем серьёзнее настрой. Она позволила себе только снять пиджак и повесила его на спинку стула.

Спальня была совмещена с кабинетом. Для экономии пространства она придвинула большой стеклянный стол к стене в одном углу, а небольшую двуспальную кровать разместила в другом. Большой просторный шкаф заменил собой любые возможные тумбочки. Маленький книжный шкаф, полный разнообразных мистических романов и старых учебников, стоял напротив окна.

Уже около года она планировала переехать в квартиру побольше, в конце концов, могла себе это позволить, когда бизнес начал приносить прибыль. Хотя сначала ей пришлось изрядно потрепать нервы, когда её работа независимым консультантом по инвестированию чуть не провалилась. На самом деле, она не возражала против маленькой квартиры. Здесь было уютно, а женщине не требовалось много места.

Изабелл взяла лист из стопки на углу стола, грозящей упасть в любую минуту, и пробежала глазами список канцелярской работы, одновременно проверяя электронную почту. Когда она закончила удалять спам, осталось несколько нераскрытых конвертов. Самым важным было письмо от её самой близкой подруги и коллеги, Анны Хилл, которая напоминала, что её двенадцатилетние близнецы участвуют в школьной постановке в выходные, и Изабелл обещала прийти. Девушки познакомились в колледже. После смерти родителей Изабелл могла положиться только на Анну, а Анна, в свою очередь, искала поддержки после развода.

Телефон “BlackBerry” завибрировал около бедра, привлекая внимание.

– Изабелл Грант, – ответила она, дотронувшись до кнопки на беспроводном наушнике. Услышав знакомый голос, она поморщилась. Всю неделю Алан Ворнер названивал ей по поводу своих инвестиций. Он постоянно хотел слить большую сумму денег на новое модное увлечение. Не один раз Изабелл спасала его финансы, а через неделю он звонил ей после очередной аферы, на которой якобы можно было быстро разбогатеть.

Пока она разговаривала с Ворнером, на кухне зазвонил домашний телефон. Только её брат Джимми звонил на него, а в позавчерашнем разговоре он упомянул, что должен работать сегодня. Понимая, что не может разговаривать по двум телефонам одновременно, она решила довериться автоответчику.

– Мне всё равно, что вам там насоветовали другие, – перебила она Ворнера, потеряв терпение. – Не беспокойтесь о своих деньгах. За беспокойство о них вы платите мне. – Она мерила шагами небольшую комнатку и активно жестикулировала.

В три широких шага она снова оказалась около стола и написала ответ Анне. Конечно, она придёт на спектакль её девочек. Вместе с тем, она не упустила ни слова из телефонного разговора, хотя с удовольствием бы прослушала половину.

Она выслушала разглагольствования Ворнера столько, сколько смогла, а затем снова перебила его:

– Я специалист по финансовому планированию, Алан. А вы сами решайте к кому вы будете прислушиваться, ко мне или к садовнику. – Она стиснула в пальцах ручку, ожидая предсказуемого ответа. – Хорошо. Расслабьтесь. Я проверю эти фондовые опционы и перезвоню.

Она повесила трубку до того, как он успел что-то возразить. Составляя в уме список того, что надо сделать днём, она вернулась в кухню проверить автоответчик. Чужой голос полностью завладел её вниманием – его обладатель представился капелланом нашивиллского отделения пожарной безопасности. Когда она дослушала сообщение до конца, её руки тряслись, и ноги едва держали.

Следующие пятнадцать минут размылись в судорожных сборах – слишком много вещей надо было уместить в дорожную сумку. Схватив ключи и мобильник по пути к двери, она отправилась в трёхчасовой путь до Нашвилла.

Глава вторая

– Милая, нам надо выезжать через тридцать минут, – позвала мама из-за закрытой двери, но Рид не ответила.

Рид неподвижно сидела на краю постели и не могла пошевелиться. Испарина покрывала лицо, перед внутренним взором продолжали появляться картины из ночного кошмара – бесконечные и неотступные. Она усилием воли открыла глаза, всё вокруг размывалось и кружилось. Рид в оцепенении встала с кровати и подошла к шкафу.

Она надела форменные тёмно-синие брюки, накрахмаленную белую рубашку и пиджак на четырёх пуговицах с серебряной тесьмой на каждом манжете. Успокоилась она только уже когда начала поправлять галстук и смотреться в зеркало.

Открывая дверь, ведущую на лестницу, она ясно увидела, как её рука лежит на совершенно другой дверной ручке, и сама дверь тоже другая. Рид снова оказалась в задымлённом здании, замок в ванной заело, и она со всей силы налегала на дверь. Дверь не поддавалась. Если она не прервёт эту последовательность, её сознание будет воспроизводить ужасный момент снова и снова. Она не выдержит, если ещё раз увидит, как Джимми обрушивается вместе с полом.

Тяжело дыша, она сделала несколько шагов назад и упала на кровать. Видения медленно отступали, настоящее возвращалось. Она задержалась на мгновение, впитывая знакомую обстановку. Мебель времён молодости её матери нуждалась в покраске, на худой конец надо бы сменить треснутое зеркало. Только всегда есть какие-то более важные дела, а домашнее хозяйство уходит на второй план.

Сосредотачиваться на деталях спальни оказалось хорошей ловушкой для разума. Сердцебиение уже вернулось в норму, и холодный пот, выступивший каплями на коже, испарился. Она повела плечами, разгоняя боль в груди. Тошнота отступила, и Рид смогла открыть дверь и спуститься вниз.

Ступив в гостиную, Рид увидела одинокую фигуру, но шаг не сбавила, даже когда почувствовала знакомый приступ боли. Рид почти свыклась с ней. Изабелл вызывала в ней похожие эмоции с тех пор, как Рид поняла, что девушки нравятся ей куда больше парней. Но Изабелл была младшей сестрой Джимми, к тому же гетеросексуальной, а значит недоступной. Рид боялась, что Изабелл не понравится или, что ещё хуже, её оскорбит внимание со стороны девушки, а Рид не хотела, чтобы Джимми пришлось выбирать между другом и сестрой. Но даже по прошествии лет стройная фигура, волосы цвета начищенной меди и смеющиеся серые глаза привлекали Рид.

Но сейчас, когда Изабелл обернулась на звук шагов Рид, глаза у неё были красные от слёз и полны горя. Рид заметила у неё в руках фотографию, сделанную после повышения Джимми до капитана. Не нужно было смотреть на изображение, чтобы вспомнить широкую улыбку на лице Джимми, когда они стояли около пожарной машины. Она помнила, как в тот весенний день светило солнце и что от лёгкого дуновения ветра пахло сырой землёй и свежестью.

– Твоя мама помогает Чейзу собраться, – сказала Изабелл и ещё раз посмотрела на фотографию перед тем, как вернуть ее на каминную полку. Джимми и его жена, Аманда, почти сразу после свадьбы купили дом по соседству с Рид, но прожили в нём вместе всего два года.

Рид молча кивнула и подумала о сыне Джимми – Чейзе. Он пострадал от слишком многих потерь, чересчур для семилетнего мальчика. В тот день Джимми заступил на дежурство, а на седьмом месяце беременности у Аманды начались сильные боли в животе. Она позвонила родителям Джимми, чтобы они отвезли её в больницу, но по дороге случилась ужасная авария.

В полицейском протоколе было написано, что полуприцеп появился из ниоткуда. Аманда и родители Джимми получили смертельные ранения, докторам оставалось лишь бороться за

жизнь ребёнка. При рождении Чейз весил полтора килограмма, и только через три недели Джимми разрешили забрать его из больницы.

– Никак не могла заставить Чейза надеть галстук. – Изабелл прервала горькие воспоминания Рид. – Он сопротивлялся. А когда узнал, что ты будешь в галстук, сразу согласился.

Изабелл прослезилась, увидев на Рид униформу, она думала, что слёзы закончились три дня назад, но сейчас они грозили политься с новой силой. Она часто посмеивалась, когда Джимми преображался, надев галстук и пиджак с блестящими запонками. В этот момент, у него появлялись манеры, которых она никогда за ним не наблюдала. Она говорила, что он даже стоит по-другому. Сейчас она осознала, что Рид стоит точно также – прямо, официально, – даже в той же самой гостинной.

Изабелл сдерживалась с самого звонка капеллана ей в Ноксвилл четыре дня назад. Самая длинная поездка в её жизни. Она гнала свою «хонду» на предельной скорости и всё равно, приехала в больницу слишком поздно. В тот момент, когда она распахнула двери отделения скорой помощи, она поняла, что его больше нет.

В приёмной толпились одни пожарные, кто-то из них до сих пор был в спецодежде, кто-то в тёмно-синих рубашках и штанах. Едкий запах дыма висел в воздухе. Изабелл ощущала его и раньше, он оставался на одежде Джимми после смен, но в переполненной комнате запах был в разы пронзительнее и резче.

Изабелл выискивала в толпе знакомую фигуру и, наконец, нашла, сидящей между двумя молчаливыми мужчинами. Насколько она помнила, они были в бригаде Джимми, но все её внимание сейчас было приковано к Рид, согнувшейся и обхватившей голову руками.

Словно почувствовав на себе чей-то взгляд, Рид встрепенулась. Её короткие тёмные волосы намокли и прилипли ко лбу. Светлые дорожки слёз выделялись на тёмном от копоти лице. Изабелл всё поняла в тот момент, когда увидела непереносимое страдание на лице Рид, и весь мир перевернулся.

– Нет, – прошептала Изабелл, чувствуя приближающийся мрак.

Изабелл помнила только, как Рид быстро поднялась на ноги. Толпа расступилась, а потом Рид без колебаний обняла Изабелл. Неожиданное объятие смягчило разливающуюся по сердцу боль. Напряжение, всегда висевшее между ними, на мгновение спало, затмилось разделением общего горя.

Рид положила руку на затылок Изабелл и притянула девушку к себе. Изабелл обняла её за талию и крепко прижалась к Рид, почувствовав, как она слегка вздрогнула. Хотя они были почти одинакового роста, Изабелл положила голову Рид на плечо. Несколько долгих мгновений они держались друг за друга, сплочённые любовью к Джимми.

– Прости, – шепнула Рид на ухо Изабелл. Голос Рид был пропитан чувством вины. – Вот он был здесь, а в следующее мгновение... – Её голос надломился. Но прежде, чем Изабелл успела ответить, Рид подалась назад. – Я... Твоя кофта.

Изабелл опустила взгляд: по лавандовой блузке расползались тёмные круги от слёз. Она начала убеждать Рид, что не стоит беспокоиться об одежде, но та уже полностью отстранилась, выпрямилась и вытерла глаза.

Тогда, в приёмной, Изабелл увидела, как Рид изменилась, как гордость возобладала над горем. Наверное, именно эта самая гордость сдерживала сейчас Рид, чинно стоявшую посреди комнаты. *Чёртова униформа*. Гордость и ошибочное чувство долга забрали у неё брата, а у Чейза отца.

Изабелл провела рукой по бедру, стряхивая невидимые пылинки с льняной юбки, не зная, куда деть руки. За прошедшие три дня между ними восстановилась прежняя дистанция.

– Твой отец встретит нас в церкви?

– Я не общаюсь с ним, – пожала плечами Рид с напускным безразличием. Изабелл показало или на лице Рид промелькнула досада? – Это бесполезно.

– Рид!

Рид моментально отреагировала, когда задняя дверь за мальчиком захлопнулась. Она присела на корточки, и Чейз сразу же бросился к ней в объятия. За ним в комнату с извиняющейся улыбкой вошла мать Рид, в руках у неё был галстук на застёжке. Рид посмотрела на неё с сочувствием. Редко случалось, чтобы они с Чейзом не могли найти общий язык.

Рид вспомнила, как её мать, Мередит Вебб, заменила Чейзу бабушку. Десять лет назад её родители развелись, и Мередит осталась с Рид, а когда Джимми потерял жену, она стала сидеть с Чейзом, пока Джимми работал. Первое время Джимми не мог справиться с потерей и не знал, что делать с сыном, и Мередит стала его спасителем. За эти семь лет Джимми и Чейз полноправно вошли в их семью.

– Что случилось, приятель? – Рид всмотрелась в лицо Чейза.

Он ничего не ответил. Выпятил нижнюю губу и теребил сверкающий значок, приколотый на её груди. Рид не могла оторвать взгляда от маленьких пальчиков, дотрагивающихся до чёрной ленточки в середине значка.

Рид взяла у матери галстук и застегнула верхнюю пуговицу на рубашке мальчика. Хотя его глаза, всё также, пылали непокорностью, он стоял смирно, пока она завязывала галстук и поправляла воротничок. Он стиснул зубы и стал таким же серьёзным, как Рид, и её сердце зануло, когда она разглядела черты упрямой гордости Джимми на его лице.

Изабелл медленно поднималась к церкви, у неё совершенно не было желания заходить внутрь. Величественное каменное строение с двумя шпилями, дотягивающимися до бескрайнего лазурного неба, угнетало её. Солнце светило так ярко, как если бы небесам было плевать на трагичность ситуации. *Всё по-настоящему.* Изабелл представила, как могла бы поехать домой, свернуться калачиком на кровати, а все события прошедшей недели оказались бы дурным вымыслом. Но в доказательство тщетности, её желания разбились вдребезги при взгляде на тёмные униформы и угрюмые лица.

Решительная высокомерная женщина, мать Аманды, подошла к Изабелл. Хотя женщина постоянно всех раздражала, те, кто действительно знал её, прощали ей бесконечные попытки командовать окружающими, зная о её неподдельной заботе. Она успокаивающе обняла Изабелл.

– Милая, ты выглядишь уставшей. Мы сможем поговорить после церемонии. Как ты держишься?

– Неплохо. Насколько вообще возможно держаться. Спасибо, что пришли. – Изабелл благодарно улыбнулась отцу Аманды, и он ободряюще сжал её плечо.

С тех пор как Аманда умерла, они были единственными родственниками Чейза со стороны матери, и Изабелл очень ценила их общение с мальчиком. Несмотря на то, что жили они во Флориде, они исправно привозили подарки на день рождения, Рождество и другие праздники.

К тому же они брали с собой Чейза, когда путешествовали по штату Теннесси, и он всегда проводил у них две летние недели. Изабелл вдруг вспомнилось лето, в которое вместе с ней и Джимми к их бабушке с дедушкой во Флориду поехала Рид, и внезапная боль от воспоминаний заставила её сосредоточиться на словах матери Аманды.

– Конечно, милая.

– Привет, ба, – сказал Чейз, стараясь поспеть за шагом Рид.

Женщина заключила его в объятия, на глазах у неё выступили слёзы. Словно чувствуя, что так нужно, Чейз не вырывался.

Рид подошла следом и пожала руку отцу Аманды.

– Мои соболезнования, – произнёс он с горечью.

У Рид в горле образовался ком, и у неё получилось лишь кивнуть в ответ. Слёзы в глазах матери Аманды возродили воспоминание о дне, когда они стояли рядом с Джимми, у которого было каменное выражение лица, оплакивая Аманду и его родителей. Рид даже представить не могла, что через несколько лет они будут скорбеть о нём самом.

– Давайте зайдём внутрь, – предложила мать Аманды.

Её муж, привыкший следовать всем её предложениям, открыл перед женщинами тяжёлую дубовую дверь.

Начало церемонии для Рид прошло как в тумане. Её сознание отказывалось фокусироваться на происходящем вокруг, зато перед внутренним взором мелькали картины из прошлого. Всю сознательную жизнь Джимми был рядом с ней. С первого дня в детском саду они стали лучшими друзьями, тогда Рид подбила его на прыжок с качелей. Они играли в одной команде младшей лиги и вместе учились плавать на занятиях молодёжной организации при церкви. А когда Джимми сломал руку, разучивая новый трюк на скейтборде, она проводила его до дома и пообещала никому не рассказывать, что он плакал.

Многие ожидали, что они перестанут общаться, когда подрастут, но подобного не произошло. Вопреки всему, они вместе гоняли мяч, катались на велосипедах и чинили первую машину Джимми – Шевроле 1976 года выпуска.

А когда они были старшеклассниками, она села напротив и призналась ему, что она лесби. И она была готова к тому, что на этом их дружба закончится. Но Джимми в своей неторопливой манере лишь пожал плечами и сказал:

– Пообещай только, что никогда не уведёшь у меня девушку.

Неподвижное тело Джимми в гробу не было похоже на него самого, такого энергичного. Рид старалась не шевелиться на церковной скамье во время речи капеллана. Она кинула взгляд в сторону боковых нефов, где расположились Нейтан, Джо и другие члены их бригады, которые должны были нести гроб, и подумала, что пора прекращать погружаться в прошлое. На ней лежали обязанности пожарного, и ей пришлось выбирать между ними и ответственностью за свою семью. Её мама настояла, чтобы она не присоединялась к другим пожарным, аргументируя это тем, что она нужна Чейзу. Поэтому Рид сидела между Мередит и мальчиком, чувствуя, что ей здесь не место. Она должна была идти рядом с остальными.

Чейз нервничал и дёргал воротничок. Изабелл сидела по другую сторону от него. Она смерила его пристальным взглядом и положила руку на спинку за головой мальчика. Он перестал дёргаться. Изабелл повернулась к алтарю, и Рид впиалась взглядом в её профиль. Медные волосы были собраны в простой пучок, но одна прядь выбилась из причёски, и когда она заправляла её за ухо, пальцы у неё дрожали. Её заострённые скулы были напряжены, а глаза блестели от непролитых слёз.

Изабелл пыталась не слушать капеллана. Он начал рассказывать, что Джимми был человеком твёрдой веры. Говорил о приверженности Джимми к семейным ценностям, как потерял жену и в одиночку растил сына. Но когда начали восхвалять смелость, честь и отвагу Джимми, проявленную в работе, Изабелл перестала слушать. Она не хотела слышать о чести, из-за которой лишилась брата.

Взгляд Изабелл скользнул по крышке гроба, закрытой по её просьбе. Как она ни пыталась, у нее не получалось отогнать видение Джимми, одетого в униформу, лежащего внутри. Она зажмурилась.

При лёгком прикосновении к тыльной стороне руки она снова открыла глаза. Кончиками пальцев Рид успокаивающе гладила её запястье, Изабелл дёрнулась и сложила руки на груди. Сегодня ей не нужно было сострадание, и тем более от Рид. Ей не хотелось, чтобы её горе кем-то нарушалось.

Изабелл мало общалась с Джимми в последние годы, и только сейчас осознала, что упустила возможность узнать своего брата лучше. Слишком тяжело было вернуться домой после смерти родителей. Всё вокруг напоминало ей о них, и в попытке оградить себя от боли Изабелл перестала приезжать. Она эгоистично не подумала о том, что, возможно, нужна здесь Джимми, куда проще было верить его словам, что всё нормально. Теперь же она с удивлением поняла, насколько одинок он был, настолько же, насколько и она сейчас. Она снова посмотрела на Чейза, не зная, как будет растить практически чужого ребёнка.

По правде говоря, её удивляло малейшее проявление беспокойства о ней от Рид, даже это прикосновение. После того дня в больнице Изабелл видела эмоции Рид всего один раз – когда они объясняли Чейзу, что произошло. Когда его подбородок задрожал, и мальчик был готов расплакаться, Рид притянула его к себе, и чем крепче были объятия, тем сильнее в её волевых чертах проступала боль. Изабелл не знала, кто кому был тогда больше нужен.

С того момента Рид была тихой и погружённой в себя больше, чем обычно. Она, казалось, мыслями была где-то далеко и даже высказывала своё мнение по поводу похорон только, когда Изабелл спрашивала её. Она молчала по пути в церковь и все время смотрела в окно. Прикосновение стало первым намёком на то, что Рид замечает происходящее вокруг.

Красно-коричневые скамейки были заполнены людьми в накрахмаленных униформах, украшенных всеми возможными знаками отличия и наградами. Собралось не только местное отделение пожарной безопасности, но и представители других городов со всего штата. Изабелл внезапно пожалела о том, что она не настояла на традиционных похоронах, как хотела с самого начала. Представитель их пожарного отделения ясно дал понять, что будет прислушиваться ко всем её пожеланиям. Но она была так ошеломлена всеми деталями церемонии, что, в конце концов, переложила всю рутину на них. Казалось, пожарным спокойнее, когда всё идёт по правилам. Но Изабелл только сейчас поняла, что хочет тишины, чтобы скорбеть по Джимми без упоминаний о группе многочисленных соратников, понимающих его гораздо лучше неё.

Изобилие цветов, заполняющих пространство перед алтарём, красноречиво говорило, что многие присутствующие будут скучать по Джимми. Изабелл увидела карточки с именами учеников местной средней школы, куда он приходил на ежегодную неделю пожарной безопасности, имена людей, которых он спас из горящих зданий, поклявшихся никогда его не забывать, и имена друзей и напарников по работе. Изабелл никогда не задумывалась, в жизни скольких людей участвовал Джимми, но никто из них не рисковал своей жизнью по долгу службы и не умер в молодости, невзирая на всё добро, сделанное Джимми для других.

Рид придержала дверцу лимузина для Изабелл, Мередит и Чейза. Она собиралась уже сесть в машину, когда встретила взглядом с Джо. Пульсирующая боль в груди усилилась от его сочувственного взгляда. Она знала, он не будет говорить с ней о Джимми, хотя точно так же пытался избавиться от боли, часами начищая и полируя их пожарную машину. В пожарной машине сняли бобину для шланга, чтобы поместился гроб. Те, кто понесут гроб, поедут с ним до кладбища, а Джо и Нейтан должны стоять на подножках.

– Рид? – Изабелл вопросительно посмотрела на неё.

– Да, уже иду, – тихо ответила Рид. Из внутреннего кармана пиджака она достала солнечные очки.

Рид устроилась на роскошном кожаном сидении и закрыла дверь. Лимузин тронулся следом за медленно отъезжающей пожарной машиной. Похоронная процессия отправилась на кладбище. Чейз встал, чтобы наблюдать в окно за длинной чередой машин позади них.

– Чейз, сядь на место, пожалуйста, – тихо попросила Мередит.

Зная, что лучше не спорить, он развернулся и плюхнулся на сидение.

Когда они подъехали к городскому кладбищу, Рид увидела на противоположной от входа стороне две припаркованные пожарные машины с лестницами, поднимающимися высоко вверх и пересекающимися в дань уважения Джимми.

Машина направилась по узкой дороге, скрытой в тени разросшихся деревьев. Когда они остановились, Рид вышла первой. Из соображений этикета она сняла солнечные очки, хотя предпочла бы остаться в них. Все эти дни она из последних сил контролировала свои эмоции и совершенно вымоталась. Рид чувствовала, как присутствующие на похоронах оценивающе смотрят на неё, как будто пытаются решить, стоит ли подойти и выразить своё сочувствие, и Рид желала лишь спрятаться от них за тёмными линзами солнцезащитных очков.

Она провела их маленькую компанию по аккуратно скошенной траве к рядам стульев перед могилой. Изабелл усадила Чейза посередине, рядом с Мередит, а сама села с другой стороны. Рид осталась стоять около стула Изабелл.

– Внимание, – скомандовал Перес, и Рид затаила дыхание.

Вынесли гроб. Медленным и чинным шагом его положили на возвышение и накрыли крышку американским флагом.

– Марш!

Ряды пожарных в униформе двигались как один, высоко вскидывая левую ногу; они маршировали на расстоянии ширины плеча, сложив руки за спиной.

Рид едва могла заставить себя слушать молитвы и высказываемое сочувствие семье погибшего. Она старалась найти связь с реальностью, черпая силы у стройного ряда пожарных, проходящих мимо, но ничто не могло заполнить пустоту в сердце.

Раздалась заунывная мелодия волюнок «О, благодать», и все стихли. Мужественно борясь с подступающими слезами, Рид закрыла глаза и представила, что плачущая волынка забирает её боль. Но когда мелодия смолкла, она почувствовала одну лишь тоску и никакого облегчения.

Начал говорить капеллан.

– На протяжении всей истории жизни пожарных ассоциировались со звоном колокола. Колокол начинает звонить по ним, едва они заступят на службу. Днём или ночью каждый сигнал для них как призыв к борьбе с огнём, зовущий туда, где их жизни требуются для спасения людей. Только когда огонь потушен, звон стихает. Колокол звонит три раза, перед тем как ознаменовать конец. Сегодня наш брат, капитан Джеймс Мэттью Грант, выполнил своё предназначение, свой долг, и колокол звонит три раза в память о нём, отдавая дань его жизни и службе.

– Внимание, – раздалось снова; пожарные немедленно отреагировали. – Караул! – Они размашисто отдали честь.

Раздалось три удара большого золотого колокола. Когда последние отголоски звона растворились в воздухе, одинокий горн заиграл традиционный похоронный мотив.

– Оружие к ноге! – Десятки рук с шорохом опустились вниз, выполняя команду.

Когда почётный караульный осторожно снял с гроба флаг и свернул его традиционным треугольником, Рид сделала шаг вперёд. Она попросила только об одном отступлении от правил. Обычно начальник снимал флаг и передавал его семье. Сегодня флаг должна была принять Рид.

Бережно приняв флаг из рук караульного, как положено – одна рука сверху, другая снизу, Рид упёрлась мыском левого ботинка в землю и с характерным щелчком развернулась на сто восемьдесят градусов. Она где-то слышала, что если задержать дыхание, не заплачешь. *Надо проверить.* Она сделала глубокий вдох и собралась с духом. Мягкая ткань под пальцами была украшена звёздами, и Рид пыталась сосредоточиться на них, а не на агонии, сжигающей сердце дотла.

Традиции и честь, – вот то, что Рид понимала. Эмоции на самом краю сознания были ей незнакомы. Половина её души умерла вместе с Джимми. И хотя внешне она казалась сильной, внутри нее остались одни руины.

Мерedit, Чейз и Изабелл сидели перед ней. Три пары глаз, полных слёз, всматривались в её лицо. Три причины быть сильной. Она опустилась на одно колено перед стулом Чейза. Когда она протянула ему флаг, он принял его и прижал к груди. Его лицо было решительным не по годам, и он все еще не плакал, отчего ей стало ещё больнее.

– Вольно.

Глава третья

Рид стояла в дверях. Кухня по-прежнему была кухней Джимми. На столе стоял термос, готовый к тому, чтобы его наполнили горячим чёрным кофе. Стопка писем на маленьком столике около задней двери ждала, пока её переберут. У Джимми была привычка складировать всю корреспонденцию до тех пор, пока кипа не свалится на пол. Только тогда он садился разбирать кучу купонов со скидками и предложениями, срок действия которых уже истёк, и они отправлялись прямым ходом в мусорную корзину.

Изабелл стояла около раковины, спиной к Рид, её руки были погружены в пенную воду, но она не торопилась перемыть все тарелки. Вместо этого она задумчиво смотрела в окно на задний дворик.

– Давай, я помою. – Рид слегка подтолкнула её локтём в сторону. Изабелл стояла так уже очень долго, вода в раковине успела остыть, а мыльная пена раствориться.

Девушка хотела было воспротивиться, но Рид уже вынимала тарелки из холодной воды и подставляла под струю кипятка. Изабелл взяла сухое полотенце.

– Все уже ушли? – Вечером соболезнающие друзья заполнили дом Джимми. Изабелл выслушивала их сколько было сил, и, наконец, ускользнула в тишину кухни.

– Только что проводила Джо с женой, – кивнула Рид.

– Она милая.

– Да, ему повезло, что она терпит его. Слушай, у тебя был сегодня тяжёлый день. Ты замечательно со всем справилась, – мягко сказала Рид.

Изабелл внимательно посмотрела на неё, отметив выделяющиеся на нежной коже тёмные круги под глазами. Рид сняла пиджак и галстук, закатала рукава форменной рубашки, оголив сильные руки.

Изабелл знала, что Рид чувствует утрату так же глубоко и болезненно, как она сама. Изабелл тяжело вздохнула, будто непереносимая печаль сегодняшнего дня навалилась на неё в один миг.

– Спасибо за помощь. И передай от меня благодарность своей маме.

– Конечно. Люди раздражали Чейза, и мама увела его к нам, он уже заснул. Она просила передать тебе, что если ты не против, она приведёт его утром.

Изабелл уже знала, что Рид и Джимми работали по двадцать четыре часа в сутки, а остальные сорок восемь часов отдыха проживали по соседству, и мальчик привык оставаться с Мередит на время их дежурств. У Чейза даже была собственная комната в их доме. Такой необычный образ жизни был для них привычным делом.

– Да, пусть переночует у вас. – Изабелл вытерла последнюю тарелку и поставила её на место. – Ты пойдёшь домой или выпьешь со мной бокал вина? – Ей не очень хотелось, чтобы Рид соглашалась, но и остаться наедине с собой прямо сейчас была ещё не готова. И хотя последний раз они общались тысячу лет назад, компания Рид была предпочтительнее пустоты, буквально кричащей о том, что Джимми больше нет.

– Я могу остаться ненадолго.

Изабелл достала из шкафа бутылку вина, два бокала и направилась в комнату.

Последовав за ней, Рид непроизвольно осмотрелась. За столько лет дом пропитался духом Джимми, Рид даже чувствовала незримое присутствие его жены. Она помнила воодушевление Аманды после переезда. Та ходила из комнаты в комнату, без умолку трещала о шторах и обоях, а недоумевающий Джимми заносил коробки и мебель. Рид ухмыльнулась, когда Аманда начала распространяться о смене тяжёлых деревянных полов, и Джимми одарил подругу угрюмым взглядом.

– Не слишком-то смейся, Вебб. Твоя задница будет делать здесь ремонт рядом с моей, – прошептал он у Аманды за спиной.

Первый год брака Джимми и Аманда старательно и кропотливо занимались домом. Рид ожидала, что они с Джимми будут делать всю тяжёлую работу, и была приятно удивлена, когда Аманда начала работать наравне с ними. Она была непреклонна в вопросах, касающихся архитектуры сороковых годов, и они восстановили оригинальные лепные украшения.

Рид почувствовала ностальгию при взгляде на простую мебель из вишни, тщательно подобранную Амандой, чтобы подчеркнуть деревянные элементы дома и глубокий цвет стен.

– Ты прошлась по комнате?.. – спросила Изабелл, когда Рид все-таки села на противоположный конец дивана.

– Вспомнила, как Джимми с Амандой переезжали сюда.

Изабелл улыбнулась и протянула Рид бокал вина:

– Я помню, как Аманда радовалась. Мысленно переделывала тут всё с того самого момента, как только увидела дом. Я приезжала из колледжа домой на выходные, чтобы помочь им с переездом.

Рид недоумённо посмотрела на неё.

– Да, точно, ты приезжала с тем при...кхе-кхе...парнем, с которым встречалась.

– Да. Он играл в баскетбол и не был придурком. – Его лицо промелькнуло в воспоминаниях Изабелл. Он был славным – высокий, симпатичный – и абсолютно ей не подходил. Они встречались почти весь первый курс. Их расставание, так же, как и все их отношения, было предсказуемым.

– Как бы там ни было, он не был достаточно хорош для тебя. – Рид пропустила мимо ушей замечание, что он не придурок.

За многие годы Изабелл привыкла, что Джимми и Рид опекают её. Сколько раз она слышала, как отец наставляет Джимми, присматривать за младшей сестрёнкой. Она думала так: раз Джимми проводит столько времени с Рид, вполне естественно, что и она видит в ней младшую сестру.

– Что-то подсказывает мне, что вы с Джимми ни одного из моих парней не считали достойными. – От слов Изабелл карие глаза Рид потемнели, а зрачки расширились, но через мгновение взгляд пожарной снова стал безразличным, и ничто не выдавало ее заинтересованности.

– Знаешь, ты, возможно, права. Джимми всегда говорил, что не прочь устроить твою личную жизнь.

– Ха! Наверное, он хотел свести меня с каким-нибудь большим потным пожарным.

– Не все пожарные большие и потные.

– Правда? Хотя в твоих словах есть доля правды. Нейтан вроде довольно милый. Расскажи о нём. – Изабелл поудобнее устроилась на диване, вытянув одну ногу.

– Нейтан? Он тоже не достаточно хорош.

– Да ну?

– К тому же, я слышала, он гей, – соврала Рид.

Изабелл засмеялась.

– Он не гей. У него такое привлекательное тело... – В ее глазах появился заинтересованный блеск, что совсем не обрадовало Рид.

– Он слишком молод для тебя.

– Что? – Тон Изабелл стал совершенно игривым. – Сколько ему?

– Не знаю, около двадцати. – Рид рассудила, что хотя Изабелл почти на десяток лет его старше, Нейтану бы очень с ней повезло. Изабелл была настоящей женщиной, даже на самый взыскательный вкус.

– Хм, действительно, несколько молод.

– К тому же, Джимми бы не свёл тебя с Нейтаном. Он его терпеть не мог.

Рид заметила, как огонёк любопытства промелькнул во взгляде Изабелл. Её глаза стали тёмно-серыми, как снеговые зимние облака, собирающиеся после полудня, и Рид удивилась столь резкой перемене.

– Рид, я не спрашивала раньше потому, что не была уверена, что хочу знать, но... что там произошло?

С этим вопросом атмосфера в комнате неуловимо изменилась. Рид почувствовала холод.

– Пожалуйста, давай не сейчас.

Пересказывать случившееся было тяжело, даже когда она делала официальный доклад маршалу, а рассказывать всё Изабелл стало бы настоящей пыткой. Даже находиться рядом с Чейзом или Изабелл было непросто, а уж сказать о том, что виновата в гибели напарника – просто невыносимо.

– Мне нужно...

– Не нужно, Из.

– Изабелл.

– Что?

– Меня зовут Изабелл.

– Я называла тебя «Из» с пяти лет.

– Мне уже не пять, – начала заводится Изабелл.

– Я не это имела в виду.

– Мне нужно знать, что случилось с моим братом.

– Я не могу сказать. – Рид встала прежде, чем Изабелл успела заспорить. – Увидимся. Ты знаешь, где мы живём, если что-нибудь понадобится.

Изабелл последовала за ней, но Рид даже не остановилась около двери.

Кутаясь в теплую кофту, Изабелл вышла на крыльцо – проводить Рид взглядом. Она решила позволить пожарной уйти, пусть та и не ответила на вопрос. Изабелл так долго, с тех пор как вернулась в Нашвилл, прятала гнев за скорбью, что сейчас осталась одна пустота.

– Знаешь, я просила его уехать, – обронила Изабелл вдогонку. Рука Рид застыла на деревянной калитке, разделявшей их дома, но девушка не обернулась. – Я так боялась чего-нибудь подобного со дня смерти Аманды. Говорила ему сменить работу, найти такую, где не надо рисковать жизнью. Я *умоляла* его сделать это ради Чейза. Знаешь, что он сказал мне? – Рид молчала. – Он сказал: я не могу понять. Думаешь, это правда? – Прошло несколько долгих мгновений. – Чёрт возьми, мне нужны ответы, Рид.

– Прости. – Голос Рид был полон муки, но этого было недостаточно, чтобы Изабелл забыла, что именно она была рядом с Джимми в его последние минуты жизни. Рид открыла калитку и ушла.

Изабелл тяжело вздохнула. Похороны измотали её, все чувства обострились, и скрывать их не было никакой возможности. Она могла только поучиться самообладанию у Рид. Та хорошо держалась среди своих приятелей пожарных. Её глаза заблестели лишь когда она передавала флаг Чейзу. Позже, когда сочувствующие собрались в доме Джимми, Рид стала негласной хозяйкой, а ведь хозяйкой должна быть Изабелл. Рид убирала блюда в холодильник и следила за напитками. Изабелл могла только беспомощно выслушивать бесконечную череду сожалений и сочувствий от мужчин и женщин в униформе, рассуждающих о героизме. Она уже начинала ненавидеть людей в униформе.

На следующее утро Изабелл пересекла задний дворик и неуверенно постучалась в дверь. Мередит открыла с улыбкой:

– Доброе утро, милая. Проходи. Хочешь кофе?

Не дожидаясь ответа, она открыла шкафчик около раковины и достала чашку.

Изабелл присела на табурет за кухонной стойкой. Мередит уверенно передвигалась по кухне, наливая ароматный кофе в чашку, доставая сахарницу и молочник.

Годы пощадили ее, лишь несколько седых прядей виднелись среди тёмных волос и мягкие линии морщин пролегали по лицу. Кожа цвета слоновой кости излучала сияние, а улыбка осталась такой же тёплой и радушной, какой Изабелл её запомнила. Она отстранённо отметила, что Рид будет так же хорошо выглядеть в старости. *Она будет обезоруживающе привлекательна спустя много лет.*

– Рид дома?

– Она в гостиной, но подожди минутку. – Мередит размешала ложку сахара в кофе и внимательно посмотрела на девушку, которая была ей как дочь.

Муж Мередит был пожарным. Несмотря на их развод, единственное, на что Мередит никогда не могла жаловаться, – это то, как он обеспечивал семью, часто беря дополнительные смены, чтобы она могла не думать о деньгах и сидеть дома с ребёнком. Поэтому Изабелл и Джимми провели много времени в доме Мередит, пока их родители были на работе. Равно как и Рид, Изабелл провела здесь целую эпоху своей жизни.

– Чего подождать? – Изабелл села обратно на табурет.

– Пока не выпьет кофе, она такая раздражённая, что лучше не подходить. Хотя сегодня, похоже, даже кофе ей не поможет.

Рид, несомненно, пришла домой расстроенная, а с утра была грубой, односложно огрызающейся в ответ, стоило с ней только заговорить. У Изабелл сделался виноватый вид, и Мередит с любопытством посмотрела на неё.

– Как ты справляешься? – Сидевшая перед ней женщина едва напоминала ту девчонку, только-только окончившую колледж. Застенчивый подросток превратился в уверенную успешную женщину. Хотя они и не виделись много лет, Мередит сохранила тёплые чувства к Изабелл.

– Могла бы и лучше, – вздохнула та. Даже зеркало утром подтвердило правдивость её слов. Усталость во взгляде, и нескрываемые никаким макияжем тёмные круги под глазами.

– Ты же знаешь, если что-нибудь понадобится, то мы по соседству? – Мередит повторила вчерашние слова Рид, но звучали они гораздо более искренне.

– Знаю, спасибо, – улыбнулась Изабелл. – Чувствую себя такой разбитой.

– Милая, для этого и нужна семья... Чтобы помочь склеиться обратно.

Мередит недвусмысленно намекала, что Изабелл – часть её семьи. Изабелл была настолько тронута, что чуть не расплакалась. *Господи, когда я стала такой сентиментальной?*

– Доброе утро. – Изабелл заглянула в гостиную, где Чейз играл на полу, а Рид наблюдала за ним с дивана. Комнаты имели такое же расположение, как в доме Джимми, настолько вся их жизнь была схожа. Даже украшения в комнате Рид оставила нетронутыми. Но помимо привычных цветов, Рид проявила свою индивидуальность, подчеркнув нейтральные тона штрихами небесно-голубых оттенков. Напротив камина красовался новый диванчик, и в тон ему – кресло в углу.

Изабелл соскучилась по знакомым старым стульям и софе, на которых так часто сидела в детстве. Телевизор, тоже новый, стоял в углу рядом с деревянным ящиком для игрушек Чейза, и Изабелл вспомнила, как часто приходила сюда после школы и смотрела мультики, пока Рид и Джимми играли на улице. Иногда она наблюдала за ними в широкое окно, через которое уютную комнату заливало солнечным светом. Иногда она завидовала и задумывалась, приняли бы

они её в свою компанию, если бы она научилась играть в футбол или бейсбол. Но передумала, когда видела, как они разделяют интересы друг друга, к которым она была безразлична. С годами ничего не изменилось.

Рид заметила присутствие Изабелл.

– Доброе, – буркнула она.

Изабелл решила войти в комнату и сесть на другой конец дивана, помня о предупреждении Мередит. С долей облегчения она заметила пустую чашку на кофейном столике.

Изабелл наблюдала, как Чейз водит машинками по полу. Затем он осторожно построил мост между домами, склонив голову, полностью сосредоточенный на игре.

– Как ты можешь смотреть на него и не видеть в нём Джимми?

– Джимми спросил у меня то же самое про Аманду сразу после её смерти. Думаю, Чейзу повезло получить лучшие черты от обоих родителей.

Рид была права. Чейз унаследовал волевой подбородок и небольшую курносость носа от отца. Широкая ухмылка была копией ухмылки Джимми, и она больно отозвалась в сердце Изабелл. Но когда Изабелл посмотрела на выющиеся каштановые волосы и большие шоколадного цвета глаза, то вспомнила мягкое лицо его матери. Без сомнения, гены Аманды проявились в теплых глазах Чейза, сглаживающих даже резкие мальчишечьи черты.

– Прости, что расстроила тебя вчера вечером, – тихо сказала Рид.

– Ничего, – шепнула Изабелл, наблюдая, как Чейз зажал в кулаке пожарную машинку, имитируя звуки сирен. Она вздрогнула. – Твой отец был пожарным. Сколько себя помню, ты тоже мечтала им стать.

– Это единственное, чем я хотела заниматься. – Рид старательно контролировала интонации своего голоса. Она не собиралась извиняться за выбор профессии.

– Я знаю. И Джимми тоже всегда мечтал стать пожарным.

Рид показалось, что в тоне Изабелл прозвучало обвинение. *Из-за меня. Джимми хотел стать пожарным, потому что я хотела. Ты эти слова боишься произнести вслух?*

– Из, если бы я знала...

– Что, Рид? Что бы ты тогда сделала? Ты бы отговорила его идти в пожарные?

– Не знаю. – Даже если бы она ответила утвердительно, она не смогла бы убедить себя, что слова являются хоть наполовину правдой. Нет, не стоит обманывать себя. Они были тем, кем были, и даже если ей предначертана та же судьба, что и Джимми, она не станет изменять себе. Рид спасла не одну жизнь и не могла с этим не считаться. Она столько всего скрывала от Изабелл, что позволила себе сказать одну правду: – Нет. Я бы его не стала отговаривать.

– Рид, я всего лишь пытаюсь понять, почему так случилось.

– Хорошо, сообщи, если разберёшься. – Кинув взгляд на Чейза, Рид продолжила тихим голосом: – Потому что я уверена, тут ни черта нет логики. – Она безуспешно старалась не вспоминать лицо Джимми перед падением. Несколько дней она видела его во снах, теперь изображение преследовало её и наяву.

Изабелл поняла, что тема закрыта.

– Столько предстоит сделать, – невнятно сказала она. – Когда мы вернёмся в Ноксвилл, первым делом начну искать двухкомнатную квартиру.

– Что? – Рид уставилась на неё в надежде, что ослышалась.

– У меня всего одна комната – она слишком маленькая для нас с Чейзом.

Чейз поднял голову.

– Я не хочу переезжать, – заявил он.

– Зайчик, всё будет хорошо. У тебя появится много новых друзей, и ты вмиг освоишься. Он поднялся на ноги и подбежал к Рид.

– Я не хочу переезжать без тебя.

– Чейз, – начала Рид.

Его глаза наполнились слезами, и он вцепился ей в руки.

– Чейз, пора завтракать, – позвала Мередит, выходя из кухни. Ища убежища, Чейз бросился к ней и спрятался у Мередит за спиной. Теперь он всхлипывал.

– Не хочу переезжать, – завыл он.

– Пошли поедим хлопья, милый. Пусть Рид и Изабелл поговорят. – Мередит успокаивающе погладила его по спине, провожая на кухню.

– Я ужасный человек? – спросила Изабелл, массируя виски.

Первым порывом Рид было настоять, чтобы Чейз остался. Из всех сил она старалась удержаться от прямого высказывания своего мнения, напоминая себе, что Изабелл является опекуном мальчика, и её решения стоит уважать.

– Просто дай ему немного времени. Эм-м... Дети приспосабливаются. Он привыкнет. – Рид чувствовала, что говорит сплошные банальности. В самом ли деле она верила, что если мальчика лишат единственного настоящего дома, так будет только лучше? Разве она не станет сражаться за него?

– Ты так думаешь?

– Не знаю, – призналась Рид. – Наверное, лучше говорить на эту тему не со мной.

– Почему?

– Я привыкла, что он живёт рядом, – сказала она в своё оправдание.

– Рид, – вздохнула Изабелл. – Я знаю, прошло много времени с тех пор, как мы в последний раз проводили вместе время, но у меня всегда складывалось впечатление, что ты привыкла говорить то, что думаешь.

По иронии судьбы, Рид чувствовала, что в присутствии Изабелл ей стоит следить за своим поведением и словами. С каждым годом Изабелл всё реже приезжала домой. Когда она пропускала один из важных праздников, Джимми отмахивался и говорил, что у Изабелл много работы. Но когда она всё же приезжала, Рид остро ощущала, что, несмотря на время и расстояние, по-прежнему равнодушна к ней. И это свое влечение она старалась скрывать за семью печатями.

– Во мне живёт несбыточная надежда, что Джимми сейчас зайдёт в комнату, подхватит на руки Чейза и закружит в воздухе. Но он не зайдёт, я потеряла его. Не хочу потерять и Чейза. – Рид как могла боролась с одиночеством, уже поселившемся у неё в сердце. – Но ты должна поступать так, как будет лучше для вас обоих. Нам всем сейчас придётся привыкать к чему-то новому.

– Чейзу будет намного сложнее привыкнуть к отсутствию Джимми, если из-за меня его жизнь круто изменится, – добавила Изабелл.

– Может быть, тебе следует всё хорошенько обдумать. Последние дни были слишком насыщенные, и сейчас не лучшее время для принятия серьёзных решений.

– Возможно, ты права. Я всё равно планировала остаться здесь ещё на несколько дней, так что будет время во всём разобраться.

Рид откинулась на диван и подумала, сколько ещё она сможет вынести. Работа её мечты, её призвание, была причиной смерти Джимми. А теперь, Изабелл может забрать Чейза. Рид была готова закричать от отчаяния.

Глава четвертая

Солнечный свет не проникал в «Блю Лайн Бар», грязные окна надёжно затенили помещение, это Рид заметила первым делом. Она была готова биться об заклад, что большинство посетителей тут – скажем так, завсегдатаи. Кто ещё станет принимать на грудь в разгар рабочего дня?

Бар был широко известен среди полицейских и принадлежал детективу в отставке. Годами добрая половина пожарных пропускала здесь по стаканчику, и фактически одни пожарные составляли большую часть клиентов.

Рид осмотрела двух парней около бильярдного стола в отдалении и потеряла к ним интерес. Мужчина, которого она высматривала, примостился на втором высоком табурете за стойкой. Как всегда.

– Привет, Билли, – позвала она бармена.

– И тебе привет, Рид. Нужна помощь?

– Не сегодня. – Она скользнула на табурет рядом с мужчиной, склонившимся над выпивкой. – Привет, пап.

Отец выглядел старше с последнего раза их встречи. Морщины на его лице стали отчетливее, глубже, а седые волосы, которые когда-то были такими же густыми и тёмными, как её, начали редеть. Его глаза покраснели, а выражение лица стало безжизненно вялым. Встречаясь с отцом, Рид каждый раз видела, как внутренние демоны пожирают человека, которым она так восхищалась в детстве, а он борется с ними при помощи алкоголя.

– Я слышал про Джимми. Он был славным малым.

– Ты даже не пришёл на похороны. – Отец лишь пожал плечами. – Он был пожарным, пап. Ты обязан был придти.

Его ждали на похоронах, если как не отца Рид, чей близкий друг погиб, так в качестве окружного начальника пожарной станции в отставке, который должен посещать похороны пожарных, погибших при исполнении служебного долга. И все знали, что Джимми был для Рид братом. И хотя Рид думала, что у отца никак не получится глубже задеть её чувства, равнодушие к смерти Джимми нанесло ещё одну свежую рану.

– Уже слишком поздно. – Он поднял стакан с резко пахнущей жидкостью перед собой. Скотч безо льда. Он чертовски предсказуем.

– Сама без понятия, что здесь делаю, – пробормотала она.

Когда она уже развернулась, чтобы уйти, он схватил её за руку.

– Что ты хочешь от меня, ангел?

Рид всегда чувствовала себя особенной в детстве, если папа так её называл, но сейчас обращение прозвучало фальшиво. Неожиданное проявление забытой нежности пробило щит, ведь она была так уязвима. Несмотря на то, что она давным-давно перестала быть папиной дочкой, в памяти сохранились самые тёплые воспоминания, и Рид несказанно захотелось вернуться в те дни. Она до сих пор помнила образ отца в униформе.

Рид вспомнила, как дотрагивалась до блестящего значка, точь-в-точь, как Чейз накануне. В такие моменты она точно знала, кем станет. Ненавидеть отца она могла только за то, что он перестал бороться и воплощать качества, которые она боготворит.

– Я хотела, чтобы ты пришёл.

Я так часто хотела, чтобы ты оказался рядом.

– Да кто ж в состоянии вернуться в прошлое?

Рид мысленно досчитала до десяти. Какой смысл ругаться с ним? Он был глух к её попыткам достучаться до него.

– Ты терял кого-нибудь?

Он молчал так долго, что она думала, он не ответит.

– Двадцать пять лет назад. Да... Мы потеряли двоих.

– Как ты это пережил?

– Что значит «как»? Это работа. Что ещё ты можешь с ней поделаться?

– Просиживать целый день в баре, – пробормотала Рид.

– Что?

– Ничего, пап. – Она встала. – Мне пора. Увидимся.

Больше он не пытался остановить её, и она вышла на улицу и постаралась прийти в себя от удивительной тяжести их короткого разговора. Не стоило ей приходить. Она ненавидела слабость, которая побуждала её искать поддержки в когда-то надёжном отцовом плече. *Никогда больше.* Она поклялась себе избавиться от невыполнимых желаний, которые заставляли ее чувствовать себя больной.

Изабелл зашла в гостиную и застала Чейза на том же месте, что и два часа назад. Он сидел на полу, скрестив ноги, перед телевизором с пультом управления от видео-приставки в руках. Она посмотрела на экран: двое героев сражались на лязгающих мечах. Когда умелым ударом герой Чейза обезглавил соперника, он победоносно вскинул кулак в воздух.

– Папа разрешал тебе играть в эту игру?

– Он её купил. – Внимание Чейза было полностью сосредоточено на действии на экране.

– Ладно, отложи её ненадолго. Ужин будет скоро готов.

– Я только пройду этот уровень.

– Чейз, – предупредила его Изабелл.

– Я не могу сохранить игру, пока не пройду уровень.

Изабелл вернулась обратно на кухню, задаваясь вопросом, как она во всё это вляпалась. Она ничего не знала о воспитании детей. Ей было жаль Чейза, в конце концов, он потерял отца. Больше всего ей хотелось приласкать его, но она понимала, что сюсюканье не может длиться до конца жизни. Рано или поздно придётся взяться и за воспитание.

– Чейз, ешь, – процедила она, после того, как несколько минут слушала, как он скребёт вилкой по тарелке.

– Я не голоден.

Призывая себя быть терпеливой, она отложила свою вилку сторону.

– Почему?

– Не знаю.

– Что не так?

– Я просто не хочу.

– Чейз, – сказала она. Он продолжал возить еду по тарелке, и тогда она отняла у него вилку. Перед тем, как что-то сказать, она дождалась, пока он посмотрит на неё. – Хочешь поговорить? – Он хранил молчание. – Сейчас очень непростое время для тебя. Я знаю...

– Нет, не знаешь, – начал гримасничать он.

– Знаю.

– Ты даже не жила с нами.

Он больше не отреагировал ни на одно из её замечаний или призывов объяснить что-нибудь. Наконец, Изабелл вернула ему вилку, и он продолжил лениво накручивать на неё спагетти.

Изабелл уставилась в тарелку. Она не жила с ними, и Чейз недвусмысленно напомнил ей, что она не является частью его жизни. Потребуется не один день и не одна тарелка спагетти, чтобы всё исправить.

Рид лежала и смотрела в потолок, закинув одну руку за голову, а вторую протянув на свободную часть кровати. Пробудившись ни свет ни заря, она даже не пыталась снова заснуть после преследующих ее каждую ночь кошмаров. Озноб продолжал пробирать её, лоб покрывала испарина, даже когда она справилась с первым самым неприятным ощущением.

Рид посмотрела на часы на прикроватной тумбе, и горящие в темноте цифры сказали, что спала она не больше трёх часов.

– На два больше, чем вчера, – пробормотала она, поднимаясь с постели. Рид вздрогнула, когда босые ноги коснулись холодного пола. Быстро приняв душ, она влезла в форменные штаны и рубашку с логотипом пожарного отделения.

Кофеварка проделала почти половину всех операций, когда Рид вынула из неё кувшин и заменила чашкой, чтобы сэкономить время. Она выпила столько кофе, сколько мог выдержать организм, в ожидании, когда кофеин снимет напряжение.

На третьей чашке она сдалась, подошла к раковине и увидела в окне брезжащий рассвет. Её желудок, уже отошедший ото сна, сопротивлялся очередной порции бодрящей жидкости. Поиски чего-нибудь съедобного принесли успех: Рид увидела упаковку клубничных пирожков, которую Мередит хранила для Чейза. Она закинула парочку в сумку, досадуя, что сладкое не слишком полезно в такой ранний час.

Остатки кофе Рид вылила в раковину. По пути к выходу она сняла с крючка кожаную куртку, выудила из её кармана ключи и направилась в гараж.

– Чёрт, ну заводись же! – У неё возникло сильное желание пнуть мотоцикл, когда тот в очередной раз не завёлся. – Зашибись, – выругалась она.

Уже несколько месяцев у неё были проблемы с мотоциклом. Они с Джимми всё думали разобрать его и определить, в чём дело, но вечно не хватало времени. Теперь она опоздает.

– Тебе нужна машина?

Рид обернулась на голос. Изабелл стояла на крыльце Джимми, закутанная в белый махровый халат. Из-под подола выглядывали стройные ноги. На Изабелл не было лифчика, и ткань обрисовывала грудь. Рид моментально вышла из состояния протрации.

– Извини, если разбудила, – отведя взгляд от груди Изабелл, Рид уставилась на ноги, на которых не было тапок, лишь тонкие носки. – Ты так простудишься. – Хотя была середина октября, зима, казалось, не за горами.

– Кстати, о простуде... Разве не холодно на нём ездить? – Изабелл недоверчиво посмотрела на большой чёрный мотоцикл.

– Мы с Джимми обычно подвозили друг друга, так что... – Рид всегда совершала махинации с машинами. Они ездили на старом пикапе Джимми, а джип Рид оставляли Мередит. Та не только присматривала за Чейзом и следила за хозяйством, но и помогала в доме престарелых несколько раз в неделю, поэтому ей была нужна машина, чтобы добраться туда или, например, до бакалейной лавки. В летние месяцы Джимми и Рид пересаживались на мотоциклы, часто выбирая путь до работы подлиннее, чтобы насладиться движением.

– Хочешь, возьми его машину?

– Не думаю, что смогу. – Рид посмотрела в сторону гаража. Мысль, что там стоит машина Джимми, пронзила её острой болью. Машину домой пригнал Джо и припарковал в гараже, с тех пор её никто не трогал. Рид снова обратила внимание на мотоцикл.

– Я могу подвезти тебя, – предложила Изабелл, когда мотор вернулся к жизни.

– Всё равно спасибо, – ответила Рид, перекикивая рёв двигателя. Без сомнения, образ Изабелл в халате не оставит теперь её до конца дней, и не стоит усугублять ситуацию, находясь

лишние десять минут в салоне автомобиля наедине. Рид надела шлем, перекинула ногу через мотоцикл и устроилась на сидении.

Через пятнадцать минут Рид шла по автостоянке девятой станции. Выглядела та точно так же, как и другие сорок пожарных станций в городе. Каждая располагала определённой территорией, стоянкой для машин, складом для оборудования и бараками с кухней, койками, комнатами отдыха, обставленными мебелью с распродаж и подержанными телевизорами.

Всё изменилось. Возможно, она лишь надумала это, потому что внешне всё осталось прежним. Пожарная машина припаркована слева, а та, что с раскладной лестницей, – справа. Вдоль стены ряд огнестойких спецовок на крючках, а над ними на полке защитные каски. На полу под ними аккуратно сложены брюки и ботинки, всё готово для быстрого сбора пожарного.

Но в середине ряда образовалось пустое пространство. Всё изменилось, да. Не было снаряжения Джимми. Его каска сейчас лежала на полке почёта в комнате Чейза. Рид растрогалась, когда после похорон Перес отдал каску Чейзу.

Когда она обогнула машину, её по спине хлопнул Джо:

– Привет, Рид, с возвращением.

– Спасибо, – она стиснула его плечо, когда они бок о бок вошли на станцию.

– Начальник хочет видеть тебя, – крикнул Нейтан из кухни.

– Ладно. Спасибо, Брюер, – ответила Рид, направляясь в кабинет. Она быстро стукнула один раз, перед тем как открыть дверь в кабинет Переса.

– Что случилось?

– Присядь, Рид. – Перес откинулся назад, изучая её через широкий сучковатый стол.

Рид видела в его глазах заботу, и весь его вид высказывал сочувствие. Он сложил руки на полном животе и не сказал ни слова, пока она не села на стул.

– Как твои дела?

– Нормально.

– Как рёбра?

– Чудесно. – Они до сих пор немного ныли, но ничего такого, с чем бы она не смогла справиться. И, конечно, она не собиралась признаваться в собственной слабости.

– Хорошо. Ты уверена, что готова вернуться к работе?

Рид напряглась. Она отсутствовала на работе больше недели, и вряд ли от дополнительной отсрочки возвращение станет легче.

– Я готова вернуться.

– Слушай, никто не будет против, если ты возьмёшь ещё пару отгулов.

– И чем мне заниматься, шеф? Я просто хочу вернуться на работу.

– Как скажешь. Если тебе что-нибудь потребуется, моя дверь открыта. – Она поднялась на ноги, но он остановил её: – Рид, начальство прикрепило к твоей бригаде новичка.

– Шеф, – возмутилась Рид. Последнее, о чём им стоит сейчас думать, так это о неопытных новичках.

– Приказ пришёл сверху, Рид. Всё уже решено. Она начнёт работать сегодня. И ещё, – он замялся. Рид ждала. – Ты знаешь, что была следующей на повышение. Начиная с сегодняшнего дня тебя назначили капитаном и решили прикрепить к твоей же бригаде.

Рид замерла. Она знала, что признается одной из лучших пожарных вот уже шесть месяцев подряд. Джимми помогал ей готовиться к тесту, и они вместе праздновали успех после вывешивания результатов. Они сидели с пивом на его крыльце, и он поздравлял её, а она возражала, говоря, что это всего лишь седьмой ранг.

– Но список действителен в течение года. Определённо они назначат не одного капитана за год. Ты попадёшь под раздачу, капитан Вебб, – сказал он с ухмылкой.

Он оказался прав. Они повысили всех, кто шёл в списке перед ней, и уже с месяц она была следующей в очереди, но то, что её повысили именно сейчас, портило всё ощущение торжества.

Ей не хотелось занимать должность Джимми в команде, и не хотелось, чтобы новичок занимал её собственное место. Ей хотелось лишь, чтобы всё вернулось на свои места.

Изабелл устроилась на диване с ноутбуком. Первые лучи утреннего солнца падали на жёсткий деревянный пол. Одной из особенностей, больше всего привлекающих Изабелл в доме Джимми, было ощущение большого пространства в гостиной, создаваемое двумя широкими окнами, выходящими во двор. Так она не чувствовала себя запертой в новой жизни.

Последние несколько дней Изабелл почти не спала. Проснувшись который раз подряд в пять утра, она заставила себя не вставать в такую рань и полежать в постели. Услышав, как Рид ругается снаружи, Изабелл поняла, что больше не заснёт. И когда попытки Рид завести мотор провалились, Изабелл накинула халат поверх шёлковой ночной рубашки и вышла на улицу. Когда она предложила Рид воспользоваться машиной Джимми, она увидела на лице пожарной всю боль. Та сжала губы, а её взгляд потускнел. Внезапное проявление уязвимости поразило Изабелл, моментально затмив обиду и злость. Без раздумий она предложила подвести Рид, но испытала только облегчение, когда та отказалась. Проводив Рид взглядом, Изабелл вернулась в дом и отсутствующим взглядом уставилась в выпуск утренних новостей.

Наконец, решив, что пора заняться делами, она заложила за ухо ручку и положила распечатки документов рядом с компьютером. Она быстро пробежала взглядом электронную почту, ответив на несколько неотложных писем. Изучив записи и статистику, она начала методично исследовать новые возможности инвестирования.

Вскоре её мыслями полностью завладели цифры, уйма времени ушло на составление перспектив. Меньше двух недель назад у неё была сплошь рутинная работа, все дела были распланированы, а все цели неизменно достигались. В последнее время она упорно работала ради достижения долгожданной стабильности, и вот жизнь сделала крутой поворот.

Когда её родители и Аманда погибли, Изабелл училась в Университете штата Теннесси в Ноксвилле. После несчастного случая она несколько недель проделывала дальний путь в сотни километров из Ноксвилла в Нэшвилл и обратно, только чтобы поддержать Джимми, у которого на руках остался новорожденный сын.

Но когда она заговаривала с Джимми о том, чтобы он бросил работу и вернулся домой, он отказывался решать что-либо. Он протестовал, ведь Рид и Мерedit жили по соседству, и могли помочь в любое время. Изабелл разрывалась между желанием проводить время с Джимми и Чейзом и острой потребностью сбежать от боли из-за потери родителей. А когда Джимми напомнил ей, как родители гордились её поступлением в университет, она со слезами на глазах приняла решение.

Первый год ей было очень одиноко. Она знала, что Джимми чувствует ответственность за неё и отработывает двойные смены, чтобы заплатить за её обучение. Она чувствовала себя виноватой и ужасно скучала по родителям. Каждый раз, возвращаясь домой, она ощущала пустоту внутри себя всё острее. С каждым месяцем ей приходилось всё больше и больше извиняться за то, что не может приехать на выходные.

После окончания университета, ноксвиллская фирма по финансовому планированию предложила ей престижную работу, и Изабелл согласилась. За три года усердного труда в «Бекер, Строус и Бакстер» Изабелл создала себе отменную репутацию, поэтому, когда она решила начать своё собственное дело, некоторые клиенты остались с ней. Ей нравилась независимость, которую она получила, став сама себе начальницей. После встречи с клиентом для определения его финансового положения она могла продолжать работу с ним из дома по телефону или компьютеру.

Теперь придётся изменить весь уклад жизни. Помня своё опустошение после смерти родителей, Изабелл боялась даже представить, каково Чейзу потерять родителей в таком юном возрасте. Пожар в тот вечер перевернул их жизнь, но больше всех из них пострадал Чейз.

По прошествии нескольких дней после похорон Чейз все еще сторонился её. Она в свою очередь робела перед ним. Изабелл понятия не имела, что говорить и делать, а каждая попытка оборачивалась новой ошибкой. Чейз замыкался в себе каждый раз, когда она заговаривала о Джимми. Но и когда она не говорила о нём, он вёл себя не лучше. Сегодня Чейз первый день пошёл в школу после случившегося, и он ворчал за завтраком, что она перелила молока в хлопья. Когда она подвезла его к школе, он взял протянутые ему деньги на обед и молча вышел из машины.

Изабелл теперь была опекуном, никуда не денешься, даже если они оба от этого не в восторге. А избегать ответственности Изабелл не собиралась. Она будет поступать в интересах Чейза, как Джимми поступал в своё время в интересах Изабелл.

Изабелл взяла ручку и записную книжку с кофейного столика и начала составлять список. Так ей всегда яснее думалось. Она выписывала все «за» и «против» убедить Чейза переехать. Её основные клиенты жили в Ноксвилле, и она не знала, скольких из них потеряет при переезде в Нашвилл. Ноксвилл стал её домом, и уж если раньше Нашвилл напоминал о потерях, то теперь и подавно не стоило оставаться в доме Джимми.

Но Чейз – ребёнок. В этом месте умещается весь его мир. Он привык жить в доме с садом, а у неё городская квартира. В Ноксвилле она будет растить его одна. Здесь у Чейза по-прежнему будут люди, которым он безмерно доверяет: Рид и Мередит. Он только что потерял отца. *Разве справедливо увозить его от семьи и друзей, только потому, что я боюсь оставаться в Нашвилле?* Она знала ответ до того, как задала себе этот вопрос, но он никак не помог осознать, что теперь её жизнь принадлежала не только ей.

– Давай, Мосс. Ты хочешь сказать, тебе на самом деле нравится эта ерунда?

Нейтан и Джо сидели плечом к плечу на потёртом и скрипящем диване, закинув ноги на низкий столик. По телевизору шла популярная программа про ремонт автомобилей.

– Ты так и будешь каждый день меня доставать, Брюер?

– Ладно тебе, Джо, – предупредила Рид из соседнего кресла. – Ты же знаешь, он любит смотреть свои сериалы.

Перес прочистил горло на пороге своего кабинета, тем самым прервав разглагольствования Нейтана. Они все посмотрели на женщину рядом с Пересом. Она определённо понравилась Риду. Выше начальника на несколько сантиметров, с нежным карамельного цвета лицом, улыбка теплилась в её тёмно-карих глазах, и волосы были собраны в конский хвост. Голубая униформа подчёркивала крепкое телосложение. *Униформа?*

– Встречайте нового члена вашей бригады – Меган Эдж. – Перес отошёл в сторону, пропуская женщину вперёд. – Это Джо Мосс, инженер. Нейтан Брюер. И наш новоиспеченный капитан – Рид Вебб.

– Капитан? Молодец, Рид. – Джо перегнулся через Нейтана, чтобы пожать ей руку.

– Ты им не сказала?

– Нет, шеф, ещё не привыкла к новому званию. – Она ждала повышения, но лучше бы её перевели в другую бригаду. Слишком тяжело было занимать место Джимми.

– Нет момента лучше, чем настоящее. Почему бы тебе не провести для Эдж экскурсию по нашей станции и не показать где у нас что?

Рид повела Меган на автостоянку, и та решилась спросить:

– Такое впечатление, что тебе не нравится повышение.

Рид проигнорировала её вопрос.

– Можешь повесить спецовку тут, – с заминкой указала она на пустой крючок, где раньше висела одежда Джимми. Лучше он так бы и оставался пустым, но ничего не поделаешь.

Меган предприняла ещё одну попытку:

– Извини, я что-то не так сделала?

В конце концов, она прямолинейна. Прямолинейность была одним из любимых качеств Рид. Она подождала, пока Меган разложит свои вещи.

Рид перестала разглядывать Меган, когда вспомнила слова начальника «член команды». Она усвоила урок с отношениями с женщинами на работе. До сих пор Рид чувствовала себя неловко, когда пересекалась со Сюзанной, а они ведь даже не в одной бригаде. Её отношения с парамедиком двенадцатой станции закончились не лучшим образом. После нескольких месяцев встреч Рид смогла признать, что всё это ни к чему не приведёт. К сожалению, Сюзанна воспринимала всё иначе, даже когда Рид рассталась с ней.

– Дело не в тебе, – ровно ответила Рид. Теперь они коллеги, надо сдерживаться.

Сообщение от диспетчера эхом разнеслось по автостоянке: возгорание транспортного средства на 24-й улице. Рид остановилась около ряда курток, висящих на стене, и надела сапоги. Потом натянула защитные штаны. Поднимая на плечи подтяжки, она осмотрела команду, которая была в разной степени готовности, и направилась к пожарной машине. Лишь на секунду Рид засомневалась перед тем, как скинуть снаряжение на пол около пассажирского сидения и забраться к Джо.

Когда они приехали на место, почти весь внедорожник оказался объят пламенем. Водитель припарковал машину на обочине, но движение всё равно было замедленным, все сбрасывали скорость, чтобы посмотреть, что происходит. Джо остановил машину на безопасном расстоянии от внедорожника, загораясь его от основного потока машин.

– Брюер, Эдж, начинайте тушить с места распространения.

Рид заставила себя стоять в стороне и смотреть, как работает её команда. Хотя подобное поведение шло в разрез с её этическими взглядами, она будет поступать так каждый раз при возможности в следующие несколько недель. Ей необходимо определить подготовку и навыки Меган. И важно, чтобы Джо и Нейтан увидели, на что она способна. Каждому из них однажды, возможно, придётся положиться на способности другого, и у них не будет времени для долгих размышлений.

Меган и Нейтан начали разматывать шланги. Стороннему наблюдателю могло показаться, что они работают слаженно. Но для Рид они выглядели замешкавшимися. Разница едва различимая, но для тренированного глаза очевидная. Она привыкла к такой бригаде, где каждый предвидит действия другого. Сейчас они утратили такую способность.

Высокий мужчина в костюме в тонкую полоску стоял рядом, наблюдая за пожарными, укрощающими огонь. Он ходил взад-вперёд по обочине, и подол его пиджака развевался позади него, пока он разговаривал сам с собой и ожесточённо жестикулировал. Когда он в очередной раз развернулся и пригладил рукой жидкие волосы, Рид увидела беспроводной наушник, обвивающий его ухо. Устройство производило впечатление. У Рид был мобильный телефон, но она никак не могла понять желание многих людей вечно быть на связи. Она пользовалась своим телефоном только при необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.